

После уроков, во время свободных занятий и во время игры Цзян Сяомань всё время ходила за ним и умоляла его заплакать. Она умоляла и умоляла, чуть сама не расплакалась, но он всё ещё не плакал.

Цзян Сяомань вытерла глаза и спросила тоненьким плачущим голоском:

— Мама тебя ругала и говорила, что ты ей не нужен. Разве тебе не грустно, разве ты не чувствуешь себя очень несчастным? Почему ты не плачешь? Нет ничего плохого в том, что дети плачут. Кто из детей в этом мире не плачет?

Почему он отличался от других?

У Юй Цинши был хороший характер. После того, как она приставала к нему целый день, он не побил её. И он всё ещё не бил её, когда его рана была открыта, и вместо этого спокойно объяснил.

Юй Цинши сказал:

— У тебя нет ни отца, ни матери, но ты не грустишь. Так о чём же мне грустить? Бабушка ругала тебя, пока ты не захотела убежать из дома, но ты не плакала. Так почему я должен плакать? Я не думаю, что мне есть о чём плакать. Я совсем не несчастен. А ты — да, но ты всегда остаёшься такой сильной и оптимистичной. Мой папа сказал, что я должен относиться к тебе лучше и больше учиться у тебя. Даже если ты напугаешь меня историей про маму-тигрицу, я не буду плакать.

Он упросил папу рассказать ему историю о маме-тигрице. Затем он пошёл с папой в зоопарк и увидел тигра. В конце концов он понял, что тигры ходят на четвереньках; они не могут маскироваться под взрослых людей, чтобы есть детей.

Это была выдуманная история, которую использовали, чтобы обмануть детей. Те, кто верил им, были глупцами.

— Ва-а-а-а!!! — Цзян Сяомань слушала его и снова почувствовала грусть. Ей казалось, что каждое его слово словно нож вонзается в её сердце.

Она действительно была слишком несчастна!

Ей совсем не хотелось быть сильной и оптимистичной!

Цзян Сяомань убежала, вытирая слёзы, и всю ночь была очень грустной.

Она решила, что больше никогда не будет разговаривать с Юй Цинши. Этот человек был очень

плохим!

Цзян Сяомань также поклялась больше не есть его шоколад и не защищать его.

Но эта клятва продержалась всего одну ночь. На следующий день они помирились и снова стали друзьями.

На самом деле Цзян Сяомань была очень мстительным ребёнком. Юй Цинши довёл её до слёз, и она очень рассердилась, но мальчик действительно понял хитрость подкупа.

Он принёс ей ещё больше вкусной еды!

Закуски были очень вкусными!

Печенье, конфеты, шоколад. Закусок было так много, и среди них были даже те, которые она никогда раньше не ела!

Они были очень вкусными!

Если она не съест их, то их съест Чжан Синьхуа.

Сяомань не хотела этого допустить, поэтому она могла только грустно плакать, честно поедая их. Она ела и плакала.

Юй Цинши тоже извинился за сказанное вчера. Он попросил прощения, и они снова стали хорошими друзьями.

Цзян Сяомань была очень зла. На этот раз она злилась не на Юй Цинши, а на себя.

Почему она была такой бесполезной, такой нерешительной? Ведь она так хотела простить его! Она искренне считала, что он действительно хороший человек!

Цзян Сяомань сказала со слезами на глазах:

— Поплачь со мной, и я прощу тебя.

— Я не могу плакать, — Юй Цинши обычно не испытывал сильных эмоций, поэтому он действительно не мог плакать.

На самом деле был способ заставить его плакать, но даже если ему придётся умереть, он не

хотел использовать этот способ только для того, чтобы сделать Сяомань счастливой. Если только он действительно не должен был это сделать, но сейчас они были ещё далеки от этого.

Детский сад был очень чистым. Не было ни мышей, ни насекомых; они не смогли бы найти ни одного, даже если бы искали их.

Юй Цинши достал маленькую бутылочку размером с большой палец.

— Хотя я не знаю, почему я должен плакать, у меня есть способ.

Цзян Сяомань спросила его плачущим голосом:

— Что это?

— Эвкалиптовое масло, — Юй Цинши больше ничего не сказал. Он налил немного масла на кончики пальцев и с гордостью потёр ими веки.

За короткое мгновение его глаза покраснели, и он начал проливать слёзы.

— ... — Сяомань была ошеломлена. — Вау! Это потрясающе!!!

Это была действительно хорошая вещь!

Цзян Сяомань смотрела, как он проливал слёзы, а потом попробовала сама. Оба ребёнка плакали, и их глаза сильно покраснели.

Юй Цинши спросил её, проливая слёзы:

— Так пойдёт?

Цзян Сяомань сама испытала всё на себе. Она знала, что это некомфортно, и что его жертва была слишком велика. Она кивнула в слезах:

— Да, конечно.

Юй Цинши стало легче, и они вдвоём пошли в туалет, чтобы промыть глаза.

Когда вокруг больше никого не было, Цзян Сяомань воспользовалась возможностью, чтобы спросить систему.

— Брат Система, как насчёт очков?

Разве не было сказано, что он даст ей очки после того, как она заставит Юй Цинши плакать? Почему он не дал ей очки после того, как прошло столько времени?

— Ты собираешься не выполнять свой долг? — Цзян Сяомань продолжала спрашивать с неохотой.

«...» Система был так зол, что чуть не потерял сознание.

Неужели его хозяйка думала, что раз он сказал, что является Искусственным Идиотизмом, значит, он действительно идиот?!

Как такой трюк мог обмануть эту систему с высоким IQ?!

Неужели этот трюк с одурачиванием детей — это то, чего он хотел?!!!

«Эвкалиптовое масло, да? Люди действительно слишком умны!»

Его хозяйка действительно много работала! Он видел это своими собственными глазами!

Система больше не мог этого выносить! Он не мог больше сидеть сложа руки и ждать своей гибели!

Он должна перейти в атаку, превратить поражение в победу и вернуть себе инициативу!

Поразмыслив, Система решил сделать кое-что ужасное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1785308>